

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ДОНГТИ»)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги, учащиеся и студенты!

Кафедра языковой подготовки специалистов ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ» приглашает учащихся средних школ и студентов образовательных организаций высшего образования принять участие в Международном конкурсе художественного и технического перевода «**Живое слово**», который посвящен 80-летию антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия».

Цель конкурса: популяризация научных знаний среди студентов, развитие и распространение языковой культуры, повышение мотивации молодежи к изучению иностранных языков, истории, мировой культуры, истории родного края, выявление знаний в области иностранных языков и перевода текстов с иностранного языка на русский язык и с русского языка на иностранный, выявление и стимулирование творческого потенциала личности, а также привлечение любителей поэзии к лучшим образцам воплощения красоты слова, объединение по интересам широкого круга обучающихся.

Языки конкурса: английский, русский.

Форма участия: заочная.

Конкурс проводится с 15.03.22 по 15.04.22.

Заявки и конкурсные переводы принимаются оргкомитетом конкурса до **15 апреля 2022 г.**

Детальная информация размещена в **Положении о проведении конкурса.**

16.04.22 – 29.04. 22 – Работа жюри.

30.04.22 – 05.05.22 – Подведение итогов и публикация результатов на сайте организатора конкурса <https://www.dstu.education/ru/> Победители будут награждены дипломами. С переводами победителей конкурса можно будет также ознакомиться на сайте.

К участию в конкурсе приглашаются:

- учащиеся 10-11 классов;
- студенты языковых вузов;
- студенты неязыковых вузов и факультетов, в т. ч. обучающиеся по направлениям подготовки 45.03.02 «Лингвистика» и 45.05.01 «Перевод и переводоведение»;
- студенты, интересующиеся иностранными языками и желающие попробовать свои силы в переводе.

Для перевода предлагаются конкурсные тексты на английском и русском языках (**Приложение 2**) по следующим номинациям:

- Номинация 1 – Лучший перевод поэтического произведения с русского языка на английский язык;
- Номинация 2 – Лучший художественный перевод с русского языка на английский язык;
- Номинация 3 – Лучший художественный перевод с английского языка на русский язык;
- Номинация 4 – Лучший перевод текста специальной сферы (научно-

популярный текст, рекламный текст) с английского языка на русский язык.

Участники могут выбрать любое(ые) из предложенных заданий и прислать неограниченное количество переводов в любой из указанных номинаций.

Победители будут определены в каждой номинации .

Для участия в конкурсе необходимо выполнить конкурсное задание, оформить заявку (форма заявки прилагается ниже) и направить их в одном письме по электронной почте на адрес оргкомитета конкурса kafedrampf@mail.ru. **В теме письма указать: На конкурс переводов «Живое слово».**

Представленные на конкурс работы не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению переводов

На конкурс принимаются переводы, выполненные самостоятельно.

Конкурсные работы должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями:

- Формат страницы: А4; ориентация – книжная; все поля – 20 мм;
- Шрифт Times New Roman, 14 кегль; межстрочный интервал 1,5; выравнивание по ширине, стандартный абзацный отступ, текстовый редактор – Word 2003 в форматах .doc или .docx;
- Нумерация страниц (внизу справа);
- Указание Ф.И.О. в колонтитулах.

Оргкомитет оставляет за собой право не допускать к участию в конкурсе работы, оформленные с нарушением требований.

Файл с заявкой оформляется следующим образом:

Фамилия_И.О._ВУЗ_заявка (например, Иванова_И.И._ДонГТИ_заявка)

Образец оформления заявки участника в Приложении 1.

ВНИМАНИЕ!!! К участию в конкурсе допускаются работы, выполненные лично заявителем и не публиковавшиеся ранее. В случае установления факта плагиата, подлога или иных нарушений авторских прав, работа, представленная нарушителем, снимается с конкурса. Все работы, присланные на конкурс, будут проверяться системой «Антиплагиат»!!!

Файл с конкурсной работой должен быть оформлен следующим образом: Фамилия_И.О._номинация_ИЯ (например, Иванова_И.И._худож. текст_АЯ).

Результаты конкурса будут опубликованы на сайте организатора <https://www.dstu.education/ru/> после подведения итогов. Работы, представленные на конкурс, не публикуются. Участие в конкурсе бесплатное.

Координатор конкурса:

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой подготовки специалистов ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ» Сулейманова Наталия Валерьевна.

Образец заявки

**Заявка
для участия в Международном конкурсе
художественного и технического перевода «Живое слово»,
приуроченного к 80-летию антифашистской подпольной организации
«Молодая гвардия»**

Фамилия, имя, отчество участника (полностью)	
Место учебы (курс, факультет, полное название образовательной организации) Руководитель/консультант (при наличии) Номинация Язык текста оригинала	
Телефон	
e-mail	

Отправляя заявку на конкурс, я даю согласие на обработку указанных персональных данных.

« _____ » _____ 20__ г. _____ / _____ /
(подпись участника) (расшифровка подписи)

Номинация «Лучший художественный перевод с английского языка на русский»

Текст 1

David Robbins

WAR OF THE RATS
A NOVEL OF STALINGRAD

(ОТРЫВОК)

NOT EVEN NAPOLEON HAD STABBED AS DEEPLY INTO Russia as the German army had by August of 1942.

Adolf Hitler's forces plunged one thousand miles across the vast and hostile plains of Russia to the banks of the Volga River. It was by far the deepest penetration into this Asian land of any foreign legion in history.

The German plan was simple: place Moscow under siege to tie up precious Russian defenses, then race south into the Caucasus region and conquer the strategic oil fields there. Once in control of the Caucasus, Hitler could fashion a peace on his terms and divide Russia in half, enslaving the western portion of the huge nation for his dream of Aryan world expansion and "one thousand years of Nazi rule."

Late in July of 1942, Hitler called for a temporary shift in the *Schwerpunkt*, or main weight, of his Russian invasion, away from the southern oil fields to drive eastward, to neutralize a potential canker on his left flank. The city of Stalingrad, an industrial center responsible for almost half of Russia's steel and tractor production, a metropolis of over 500,000 residents, lay on the banks of a crescent in the Volga. Hitler sensed an important, and easy, victory.

The legacy of that decision was written thereafter in more blood and destruction than any other battle in history. The Red forces, under strict instructions from Stalin (for whom the city, formerly Tsaritsyn, was named in 1925 in gratitude for his role in defending it from the White forces during the Russian civil war) to take "not a step backward," put up an unexpected and vicious fight.

Stalingrad's five-month trial by fire began on August 23, 1942, when the first panzer grenadiers of the German Sixth Army reached the Volga on the city's northern outskirts. The German forces were under General Friedrich Paulus. He and his Russian counterpart, General Vasily Chuikov, commander of the Red Army's Sixty-second Army, presided over a terrible battlefield. The city, subjected to intense

firebombings in late August, became a smoking charnel house. Soldiers fought and died in cellars, hallways, alleys, and the massive labyrinths of the wrecked factories smoldering beside the river. For months, the fighting was house to house and hand to hand, and the front lines swayed with each new clash, the rewards of which were measured in meters at a time. German foot soldiers called the fighting *Rattenkrieg*.

The Sixth Army kept its strength inside the city at close to a hundred thousand troops, drawing on reserves of over a million men from German, Italian, Hungarian, and Rumanian divisions positioned on the great steppe outside Stalingrad. The Red force inside the city never exceeded sixty thousand soldiers and at times was as low as twenty thousand men desperately surviving until reinforcements could be ferried across the Volga. The two armies ground against each other with an incredible will, killing and maiming soldiers in unprecedented thousands.

By mid-October the Russians had their backs literally to the river. In some places they hunkered no more than a hundred yards from the Volga cliffs. Somehow they held out until finally, on November 19, 1942, the Red Army sprang its “November surprise.” The Russians executed a sudden and immense flanking action that leaped out from both the north and south to close with terrifying speed behind the Germans and their allies, encircling them with a million and a half vengeful men. Hitler called his surrounded Sixth Army “Fortress Stalingrad” and told the world these men would stay in place and fight to the death. His encircled troops, freezing, starving, bedeviled by lice, and under constant threat of Russian attack, called their position *der Kessel*, “the Cauldron.” Of the quarter of a million soldiers surrounded on the steppe in mid-November, less than a hundred thousand were alive to surrender two and a half months later.

The city’s ordeal ended on January 31, 1943, when Paulus, a starved wraith of a man with a facial tic and a dead army, walked out of the battered Univermag department store in the decimated center of the city and surrendered.

The final toll on both armies was an estimated 1,109,000 deaths, the high-water mark of human destruction in the annals of combat. The Red Army reported 750,000 killed, wounded, or missing. German casualties were 400,000 men. The Italians suffered a loss of 130,000 out of their original force of 200,000. The Hungarians saw 120,000 killed, the Rumanians 200,000. Out of a prewar population in Stalingrad numbering more than 500,000, only 1,500 civilians were alive there after the battle.

For both armies, the outcome of Stalingrad was pivotal. Never before had an entire German army disappeared in battle. The Nazi myth of invincibility was broken.

The Reds now had a major victory; Russia had withstood Hitler's best punch, and returned to him a death blow. Stalingrad was as far as the Nazis got; the Germans fought a rearguard action for the remainder of the war. Two years later Red forces were celebrating in the streets of Berlin.

Текст 2

Rein Heinz

BERLIN FINALE (ОТРЫВОК)

In this city of ruins, whose body is burnt and broken, whose entrails are shredded and torn, people live pressed closely together, they lead a life more terrible and difficult than the lives of soldiers, devoted entirely to battle and danger. Beneath the constant threat – and it is no less of a threat – from explosions and fire, asphyxiation and entombment, the people of this city still lead a kind of private life, and carry the pitiful ballast of civilization around with them. They need to look after themselves and their families, they need to work and at every second they expect that they will have to interrupt whatever activities they happen to be engaged in, whether it be sleeping or making love, drilling or calculating, cooking or shaving, and devote themselves to a fate that gives them no chance of escape. They lead a nomadic, troglodytic life, they allow the seed of a neurosis that may well be incurable to grow within their children, and surrender them to illiteracy. They watch the substance of youth being consumed in labour camps and anti-aircraft batteries, and the sense of a meaningful, orderly life dying away while their children are raised as warlike nomads. They have already moved so far from their origins, they have allowed their humanity to wither and atrophy to such an extent that at last they are merely machines which react willingly to the gentlest pressure of a finger or a phrase. It is the phlegmatic quality of people who have become fatalistic, who have rid themselves entirely of their own will and stubbornly continue along the path on which they have embarked, impassively accepting orders and special assignments, and praising as heroism their inner and outer indifference, and as perseverance their readiness to suffer; they ceased long ago to be the 'reckless race' described by Goethe. Beneath the ashes of their numbed souls there still smoulders the hope of divine providence announced by the mouth of the Antichrist, that famous covenant with God to which Hitler and Goebbels, Fritzsche and Dittmar are now so keen to refer. They know that fate, as unstoppable as a flood from the Volga and the Atlantic Ocean, will not halt at the

gates of their city, but no spark of revolutionary zeal comes alive within them, no unleashed rage bursts the chains of duty, no cry of despair stirs the pangs of conscience. The disasters that the British and American Air Forces are delivering so masterfully in the airspace above the city absorb all capacity for thought, they send their victims off in search of refuge, food and clothing, ration coupons, food cards and bomb-damage certificates. They leave those who have been spared busy with repairs, safeguarding their belongings and struggling to reach their workplaces. The forms of civilized life are shattered, apartments have turned into dark caves since the protecting shell surrounding the sensitive cortices of the city, the telephone and electric cables, the gas and water pipes and the sewerage system, is torn and frayed. The people of the city have returned to the pump, the stove and the tallow candle.

Номинация «Лучший художественный перевод с русского языка на английский»

Текст 1

А.А. Фадеев

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ (отрывок)

Окончание школы - это немаловажное событие в жизни молодого человека, а окончание школы в дни войны – это событие совсем особенное. Все прошлое лето, когда началась война, школьники старших классов, мальчики и девочки, как их все еще звали, работали в прилегающих к городу Краснодону колхозах и совхозах, на шахтах, на паровозостроительном заводе в Ворошиловграде, а некоторые ездили даже на Сталинградский тракторный, делавший теперь танки.

Осенью немцы вторглись в Донбасс, заняли Таганрог и Ростов-на-Дону. Из всей Украины одна Ворошиловградская область еще оставалась свободной от немцев, и власть из Киева, отступавшая с частями армии, перешла в Ворошиловград, а областные учреждения Ворошиловграда и Сталино, бывшей Юзовки, расположились теперь в Краснодоне.

До глубокой осени, пока установился фронт на юге, люди из занимаемых немцами районов Донбасса всё шли и шли через Краснодон, месяя рыжую грязь по улицам; и казалось, грязи становится все больше и больше оттого, что люди

наносят ее со степи на своих чеботах. Школьники совсем было приготовились к эвакуации в Саратовскую область вместе со своей школой, но эвакуацию отменили. Немцы были задержаны далеко перед Ворошиловградом, Ростов-на-Дону у немцев отбили, а зимой немцы понесли поражение под Москвой, началось наступление Красной Армии, и люди надеялись, что все еще обойдется.

... Ничто так не сближает людей, как пережитые вместе трудности.

Все время войны, от первого ее дня до нынешнего, было слито для этих людей в один непрерывный день труда такого нечеловеческого напряжения, какое под силу только закаленным, богатырским натурам.

Все, что было наиболее здорового, сильного и молодого среди людей, они отдали фронту. Они перевели на восток наиболее крупные предприятия, которые могли бы попасть под угрозу захвата или разрушения: тысячи станков, десятки тысяч рабочих, сотни тысяч семейств. Но, как по волшебству, они тут же изыскали новые станки и новых рабочих и снова вдохнули жизнь в опустевшие шахты и корпуса.

Они держали производство и всех людей в том состоянии готовности, когда по первой же необходимости все снова можно было поднять и двинуть на восток. И в то же самое время они безотказно выполняли такие обязанности, без которых немислима была бы жизнь людей в советском государстве: кормили людей, одевали их, учили детей, лечили больных, выпускали новых инженеров, учителей, агрономов, держали столовые, магазины, театры, клубы, стадионы, бани, прачечные, парикмахерские, милицию, пожарную охрану.

Они трудились на протяжении всех дней войны, как если бы это был один день. Они забыли, что у них может быть своя жизнь: семьи их были на востоке. Они жили, ели, спали не на квартирах, а в учреждениях в предприятиях, - в любой час дня и ночи их можно было застать на своих местах.

Но до самого конца они поддерживали в людях это титаническое напряжение сил, чтобы вынести все, что война возложила на плечи народа. И, если уже ничего нельзя было выжать из энергии других людей, они вновь и вновь выжимали ее из собственных душевных и физических сил, и никто не мог бы сказать, где же предел этим силам, потому что им не было предела.

А.А. Фадеев

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ (отрывок)

- Да... - сказал он. - Тяжкое подполье! Такого тяжкого ще не було на свити... - И он зашагал по комнате и заговорил с Любкой так, как если бы говорил сам с собой. - Сравнивают наше подполье с подпольем при той интервенции, при белых, а какое может быть сравнение? Сила террора у этих катов такая, что беляки - дети перед ними, - эти губят людей миллионами... Но есть у нас преимущество, какого тогда не было: наши подпольщики, партизаны опираются на всю мощь нашей партии, государства, на силу нашей Красной Армии... У наших партизан и сознательность выше, и организация выше, и техника выше - вооружение, связь. Это надо народу объяснить... У наших врагов есть слабое место, такое, как ни у кого: они тупые, все делают по указке, по расписанию, живут и действуют среди народа нашего в полной темноте, ничего не понимают... Вот что надо использовать! - сказал он, остановившись против Любки, и снова зашагал из угла в угол. - Это все, все надо объяснить народу, чтобы он не боялся их и научился их обманывать. Народ надо организовать, - он сам даст из себя силы: повсюду создавать небольшие подпольные группы, которые могли бы действовать в шахтах, в селах. Люди должны не в лес прятаться, мы, черт побери, живем в Донбассе! Надо идти на шахты, на села, даже в немецкие учреждения - на биржу, в управу, в дирекции, сельские комендатуры, в полицию, даже в гестапо. Разложить все и вся диверсией, саботажем, беспощадным террором изнутри!.. Маленькие группки из местных жителей - рабочих, селян, молодежи, человек по пять, но повсюду, во всех порах... Неправда! Заляскает у нас ворог зубами от страха! - сказал он с таким мстительным чувством, что оно передалось и Любке, и ей стало трудно дышать. Тут Иван Федорович вспомнил о том, что Любка передала ему "по поручению старших". - У вас, значит, дела в гору идут? Так они и в других местах идут. А без жертв в таком деле не бывает... Тебя как звать? - спросил он, снова остановившись против нее. - Вот оно как, - то ж не дило: така гарна дивчина не может быть Любка, а Люба! - И веселая искорка скакнула у него в глазу. - Ну, еще кажи, що тобі треба?

С мгновенной яркостью Любка представила себе, как они стояли, семеро, в комнате, построившись в шеренгу. Низкие темные тучи бежали за окном.

Каждый, кто выходил перед строем, бледнел, и голос, произносивший клятву, подымался до высокой, звенящей ноты, скрывая благоговейное дрожание. И текст клятвы, написанный Олегом и Ваней Земнуховым и утвержденный ими всеми, в этот момент вдруг отделился от них и встал над ними, более суровый и непоколебимый, чем закон. Любка вспомнила это, и от волнения, вновь ее охватившего, ее лицо стало белым, и на нем с необыкновенной силой выразительности выступили голубые детские глаза с жестоким стальным отливом.

- Нам нужны совет и помощь, - сказала она.

- Кому вам?

- Молодой гвардии... У нас командиром Иван Туркенич, он лейтенант Красной Армии, попал в окружение из-за ранения. Комиссар - Олег Кошевой, из учеников школы имени Горького. Сейчас нас человек тридцать, принявших клятву на верность. Организованы по пятеркам, как раз как вы говорили - Олег так предложил...

Номинация «Лучший перевод поэтического произведения с русского языка на английский»

Текст 1

Лариса Чайка Белоцерковец

***

Февраль... двенадцатое... узников подвала,

Подпольщиков, полсотни человек -

Этапом в Красный луч пешком погнали

И, бросив в шурф, укоротили век.

"Богдан" - глухая шахта на безлюдье.

В мороз всех расстреляли на заре.

Иль нЕ дал Бог на час тот правосудья?

Убитые - все падали на снег...

Живые пели, за руки держались

И каждый друга чувствовал плечо.

И так они за Родину сражались!

Сердца у них пылали горячо.

Нам не забыть трагические даты!
Людей толкали в шурф одним пинком,
Бросая вслед дымящие гранаты...
И в горле до сих пор холодный ком.
Тела внизу морозном коченели,
И слышен долго был смертельный стон,
Вставали, падали, потом немели, -
Так и застыл внизу тот "батальон".
    А сколько страсти в их сердцах пылало,
    Хотелось до Победы всем дожить,
    Но смерть с собою навсегда забрала
    И суждено за всех нам отомстить.
Их смерть в сердцах останется навечно,
Ведь память сердца вся огнём горит,
За будущее наше - ЧЕЛО-ВЕЧНОСТЬ,
Встал маленький наш город Ровеньки.
    Прошло четыре дня - Победа в крае!
    От немцев город был освобождён,
    Но в радости той - слёзы от печали,
    Беда здесь посетила каждый дом.
Живёт любимый город и поныне,
И обелиск в честь павших всех стоит,
Святою памятью на их могиле
Огонь сквозь время пламенем горит.

Текст 2

***

Поставили у ямы и очи завязали...
И ждут, что смертник скажет последний в жизни раз.
    А он взглянул на солнце завязанными глазами.
    Нашёл его. Сказал врагам:
    -Сорвите тряпку с глаз.
    А ну, сорвите тряпку! Я заявляю ясно,
    Что я пред красным солнцем ни в чём не виноват.

Я вижу это солнце сквозь чёрную повязку.
Сто тряпок накрутите, но не убьёте взгляд!
Глаза мне развяжите! Хочу глядеть на солнце.
Всегда любил я солнце и ненавижу мглу.
Мир для меня навеки уснёт и не проснётся,
Но пусть в нём будет солнце,
Хоть нынче я умру...

А ну, снимите тряпку! Хочу взглянуть на небо,
Хочу ещё немного побыть со всем живым.
Хочу увидеть облако, что белоснежной снега,
Хочу увидеть птицу под облачком седым.
Глаза мне развяжите! И пусть листья деревьев
Мне западут во взоры, чтоб я их помнить мог.
Я в чёрную могилу их унести намерен...
Ведь сам я опадаю, как с дерева листок.
Глаза мне развяжите! Сорвите поскорее
Свою повязку! Жажду
последний в жизни раз
Взглянуть на вас. Увидеть:
так всё же чьи сильнее,
Мои глаза иль ваши?
Сорвите тряпку с глаз!

Текст 3

***

Метель и ветер в дикой круговерти.
И пять шагов...
Лишь пять шагов до смерти.
Одежда в клочья порвана
И тело.
И небо - словно в горе поседело.
Колючий снег,
Сугробы кровь пятнала...
Есть пять шагов в запасе -

Много ль, мало?
Бездонный ров дорогу преградил,
В нем все исчезнет,
Чем дышал и жил.
Неужто смерть сильнее всего на свете?
Жизнь, к Родине любовь
Сильнее смерти!
Все вынесли - насилие и муки,
Старался каждый
Поддержать друг друга.
Стояли, крепко за руки держась.
Презрение в глазах,
А не боязнь.
И голос вдруг раздался над снегами:
- Вы нас убьете,
Только правда - с нами!

Номинация «Лучший перевод текста специальной сферы с английского языка на русский»

Текст 1

HUGO SCHMEISSER HAS NOTHING TO DO WITH IT ...

The appearance of the AK-12 in the troops reminded that Kalashnikovs are now in service in more than 100 countries around the world. And the Indians last March launched their own factory for the production of "Kalash", moreover, their most modern designs.

These good news they didn't interfere with the new wave of circulation of myths that clung to Kalashnikov for his more than seventy years history. The main one: the first-born of the AK-47 series - just a replica of the German STG-44 assault rifle (Sturmgever) designer Hugo Schmeisser.

Proponents of this myth speak of a certain external similarity between an assault rifle and a rifle, and also that from 1946 to 1952, Hugo Schmeisser, along with other German gunsmiths, worked in the design bureau of the Izhmash plant.

This is the end of the argument for myth. Real facts come into play. They are like that. Kalashnikov's construction was preceded by another Soviet development - the Tula automatic machine of Bulkin or TKB-415, with which there is also an external similarity, even more than with the STG-44.

In addition, comparing the AK-47 with a German rifle, experts came to the conclusion that there was nothing in common in their details. The difference is visible from the locking mechanism to the trigger. And most importantly - the rifle and machine gun are made under completely different cartridges: 7,92x33 mm and 7,62x39 mm, respectively.

From the first myth follows the second. As if the German gunsmiths gave the Kalashnikov assault rifle the simplicity and reliability with which he became famous throughout the world. Here we must turn to history. The AK-47 walked heavily into the series. He was bulky, uncomfortable, difficult to handle. Weapons could only be serviced by specially trained soldiers. So he did not even get into the Korean War of 1950-1953. The first use of a Kalashnikov assault rifle came in 1956, in Hungary.

In Izhevsk Design Bureau meanwhile, work was underway to change the design of the machine. We experimented with materials and steels, tested new ways of processing them. As a result, in 1959, the country received a modernized Kalashnikov assault rifle - AKM. It was simple and reliable, lightened by 700 grams. It was then that the legendary Kalashnikov assault rifle was born, which until today has not lost its brilliance and superiority over other small arms.

Текст 2

War is denoted by the battles between two or more nations using weapons and bloodshed. But the war costs more than it can bring. Every nation wants to be more powerful than the others, but at what cost?

They are making advanced technology bombs, guns, and the evil of them all; the nuclear bombs. But the question is what happens after the war? What are its effects on the nation? To the common people?

Best Anti-War Campaign Slogans:

War is destruction

Don't glorify it

Preach peace

Don't be a warmonger

Every life counts

Kill your bloodlust
Be pro-life
War kills millions
War brings poverty
War destroys nations

There is bloodshed everywhere, pieces of the human body, little children screaming for their mothers. What did they get? Nothing. Those who start the wars live peacefully in their palace, but what about the poor?

The common people? Do they deserve it? Of course not. The world needs peace, not wars. And to promote peace, anti-war slogans are very useful to protest against the war.

Anti War Slogans are used to raise voices to protest against the war and promote an anti-war world.

Текст 3

VERTICAL OPENINGS: SHAFTS AND RAISES

The principal means of access to an underground ore body is a vertical opening called a shaft. The shaft is excavated, or sunk, from the surface downward to a depth somewhat below the deepest planned mining horizon. At regular intervals along the shaft, horizontal openings called drifts are driven toward the ore body. Each of these major working horizons is called a level. The shaft is equipped with elevators (called cages) by which workers, machines, and material enter the mine. Ore is transported to the surface in special conveyances called skips.

Shafts generally have compartments in which the media lines (e.g., compressed air, electric power, or water) are contained. They also serve as one component in the overall system of ventilating the mine. Fresh air may enter the mine through the production shaft and leave through another shaft, or vice versa.

Another way of gaining access to the underground is through a ramp—that is, a tunnel driven downward from the surface. Internal ramps going from one level to another are also quite common. If the topography is mountainous, it may be possible to reach the ore body by driving horizontal or near-horizontal openings from the side of the mountain; in metal mining these openings are called adits.

Ore that is mined on the different levels is dumped into vertical or near-vertical openings called ore passes, through which it falls by gravity to the lowest level in the

mine. There it is crushed, stored in an ore bin, and charged into skips at a skip-filling station. In the head frame on the surface, the skips dump their loads and then return to repeat the cycle. Some common alternative techniques for ore transport are conveyor belts and truck haulage. Vertical or near-vertical openings are also sometimes driven for the transport of waste rock, although most mines try to leave waste rock underground.

Vertical or subvertical connections between levels generally are driven from a lower level upward through a process called raising. Raises with diameters of 2 to 5 metres (7 to 16 feet) and lengths up to several hundred metres are often drilled by powerful raise-boring machines. The openings so created may be used as ore passes, waste passes, or ventilation openings. An underground vertical opening driven from an upper level downward is called a winze; this is an internal shaft.